

Научная статья
УДК 347

С. А. Свирков*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОСТУПА К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ В ТЭК

***Аннотация.** В статье анализируются доктринальные основы технологического присоединения как института энергетического законодательства, а также его основные особенности и проблемы правоприменения. При этом подчеркивается многоаспектность данного института, в частности, включающего технологический, экономический и юридический аспекты. Показана целесообразность законодательного закрепления право на доступ к энергетической инфраструктуре для потребителей энергии и энергоресурсов, которое необходимо отличать от фактических (технологических) действий, направленных на его реализацию. Анализируются возможные случаи отказа в доступе к технологической инфраструктуре и их последствия, показывается необходимость регламентации таких последствий для сетевых и ресурстраспортных организаций. С доктринальных и правоприменительных позиций исследуется вопрос о правовой природе договора о технологическом присоединении, при этом показывается невозможность его правовой квалификации в качестве договора sui generis. С правовой квалификацией договора на технологическое присоединение связан вопрос о праве заказчика на односторонний отказ от исполнения договора на технологическое присоединение, которое является важным элементом его правового статуса. При изучении вопроса об отчуждении права на присоединенную мощность делается вывод о допустимости ее отчуждения при условии создания механизмов, препятствующих злоупотреблению правом в данной сфере.*

Ключевые слова: технологическое присоединение, технологическая инфраструктура, доступ к энергосети, односторонний отказ от исполнения договора, право на присоединенную мощность.

Для цитирования: Свирков С. А. Правовое регулирование доступа к технологической инфраструктуре в ТЭК // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2023. № 3. С. 83–96.

DOI: 10.55959/MSU0130-0113-11-64-3-6

²³ Сергей Александрович Свирков — доктор юридических наук; заведующий кафедрой энергетического права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия); Svirkov-SA@yandex.ru

© Свирков С. А., 2023.

Имя Сергея Михайловича Корнеева хорошо известно в цивилистической доктрине. Однако для правового исследования энергетики его фигура является знаковой, поскольку кандидатская диссертация С. М. Корнеева стала первым в российской правовой науке специальным исследованием по энергетической тематике. С. М. Корнеев по праву считается первым научным идеологом правового регулирования энергетики, который в своей работе 1953 г. выдвинул концепцию снабжения продукцией через присоединенную сеть, опередившую свое время и задавшую вектор развития юридической мысли в данной сфере на десятилетия вперед.

Характеризуя современное состояние правовой науки в сфере энергетики, можно отметить колоссальный массив нормативного регулирования, динамично изменяющегося. При этом правовая доктрина в указанной сфере продолжает оставаться на начальном этапе своего развития, в основном ограничиваясь нормативистским анализом положений законодательства. Основной ее проблемой является острая потребность в выработке концептуальных (доктринальных) основ, определенной философии (идеологии) отдельных институтов энергетического законодательства, что очевидно могло бы послужить благой цели его систематизации. В частности, это доктрина защиты прав потребителей энергии и энергоресурсов, доктрина юридической ответственности в энергетической сфере, доктрина энергосбережения, а также доктрины развития инновационных направлений в энергетике, доктрина обеспечения надежности и безопасности в энергетике. К числу таких доктрин, нуждающихся в разработке, также относится *доктрина доступа к технологической инфраструктуре в ТЭК*.

Важно отметить, что первым ученым в российской цивилистике, который затронул правовой институт технологического присоединения (доступа) к электросети¹, был С. М. Корнеев. Обеспечение доступа к энергетической инфраструктуре является фактической предпосылкой оказания услуг по передаче энергии и энергоресурсов². В условиях дореформенной модели электроэнергетики ТП осуществлялось в рамках преддоговорных отношений абонента и энергоснабжающей организации, а отдельная плата

¹ Далее — ТП.

² В соответствии с п. 10 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг (утв. Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 г. № 861 // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5525, далее — ПНД) договор возмездного оказания услуг по передаче электрической энергии не может быть заключен ранее заключения договора об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям.

за ТП вообще не взималась³. При этом отношения по технологическому присоединению не выделялись доктриной и практикой в самостоятельный вид деятельности. В доктрине в данной ситуации шла речь о технологических предпосылках договора энергоснабжения⁴. В современных условиях данные отношения эволюционировали в особую категориальную нормативную сферу, получили свой специфический понятийный аппарат, и несколько обособились от собственно деятельности по передаче/транспортировке энергии и энергоресурсов. Законодатель предусмотрел оформление данных отношений посредством заключения отдельного договора, подробно определив его содержание и порядок заключения⁵.

Особенности ТП как института энергетического законодательства заключаются в следующем:

1) **Многоаспектность категории ТП**, которая включает:

— *технологический (функциональный) аспект* (подразумевает осуществление определенной функциональной деятельности). В технологическом смысле ТП представляет собой доступ к сетевым коммуникациям (технологической инфраструктуре энергетики), обеспечение надлежащего в технологическом плане ТП⁶.

По вопросу о самостоятельности данного вида деятельности (технологическом присоединении/подключении к энергосети,

³ Правила пользования электрической и тепловой энергией (утв. приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 6 декабря 1981 г. № 310 (признаны недействующими с 01.01.2000 г. приказом Минтопэнерго РФ от 10.01.2000 г. № 2); Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.04.2023).

⁴ *Корнеев С. М.* Договор о снабжении электроэнергией между социалистическими организациями. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 52–55; *Сейнаров Б. М.* Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975. С. 37; *Шафур А. М.* Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М., 1990. С. 33–37.

⁵ Ст. 26 Федерального закона от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (СЗ РФ. 2003. № 13. Ст. 1177), Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утв. постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (далее — Правила технологического присоединения); п. 1 ст. 13, п. 2 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» (там же. 2010. № 31. Ст. 4159), Правила подключения (технологического присоединения) к системам теплоснабжения, включая правила недискриминационного доступа к услугам по подключению (технологическому присоединению) к системам теплоснабжения, утв. постановлением Правительства РФ от 30.11.2021 г. № 2115 (там же. 2021, № 49. Ст. 8301, далее — Правила подключения к системам теплоснабжения).

⁶ Ю. Ю. Захаров указывает, что «ТП должно быть надлежащим и правомерным». «Надлежащее» означает технологический аспект ТП, «правомерное» — юридический (см.: *Захаров Ю. Ю.* Правовые аспекты реформирования электроэнергетики. М., 2005. С. 43).

нефте- и газопроводу) в литературе высказывается мнение о том, что ТП «образует самостоятельный вид деятельности, который необходимо нормативно признать»⁷. Вместе с тем, в отличие от деятельности по производству электроэнергии и деятельности по ее передаче, деятельность по осуществлению ТП отдельно не выделяется в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности⁸. Вывод о том, что ТП не представляет собой самостоятельного вида экономической деятельности подтверждается постановлением Президиума ВАС РФ⁹, в котором было указано, что данная деятельность является нераздельной частью рынка услуг по передаче электрической энергии, в связи с чем не составляет самостоятельного товарного рынка. С технологической точки зрения единственная цель деятельности по осуществлению ТП состоит в обеспечении возможности оказания услуг по передаче энергии, то есть она является по своей сути вспомогательной. Поэтому в договоре на ТП отсутствует самостоятельная правовая кауза, которая, по существу, совпадает с правовой каузой договора на передачу энергии.

— *правовой аспект* (является правовым институтом, обеспечение правомерного ТП). Юридический аспект проявляется в том, что ТП осуществляется строго в рамках нормативно установленной процедуры, выполнение которой делает ТП правомерным¹⁰. Данная процедура направлена на достижение определенного правового результата: обеспечения состояния «присоединенности» (или доступа) энергопотребляющих установок к сети/ трубопроводу (в технологическом и экономическом смысле).

— *экономический аспект* ТП заключается в том, что технологический доступ в конечном счете также означает доступ к рыночной инфраструктуре. Это в свою очередь является основой недискриминационности и обеспечения конкурентности энергорынка.

⁷ См.: Смагин А. В. Договор об осуществлении технологического присоединения как самостоятельная сделка в электроэнергетике: актуальные проблемы // Энергетика и право. 2013. № 2. С. 37–45.

⁸ Утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 22 ноября 2007 г. № 329-ст // Национальные стандарты. 2008. № 2.

⁹ См. постановление Президиума ВАС РФ от 8 сентября 2009 г. № 6057/09 по делу № А49–3724/2008–120а/21–АК // Вестн. ВАС РФ. 2010. № 1.

¹⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.07.2022 г. № 39-КГ22–5-К1: Доступ из СПС «Консультант-Плюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.04.2023). Фабула дела заключалась в том, что гарантирующий поставщик отказал гражданину в заключении договора со ссылкой на необходимость представления полного комплекта документов. В связи с чем гражданин обратился в суд с иском об обязанности заключить договор электроснабжения.

Экономический смысл доступа проявляется в том, что он имеет намного более обширное значение, чем просто технологическое присоединение/подключение потребителя (его установок) к сети или трубопроводу. Значение доступа определяется, прежде всего, как фактор недискриминационности на соответствующем рынке.

В частности, в законодательстве Европы и США действует доктрина свободного доступа третьей стороны (*the third-party access doctrine*) и созвучная ей доктрина базовой инфраструктуры (*the essential facilities doctrine*) предусматривающие обязанность владельцев объектов инфраструктуры естественных монополий предоставлять доступ к этим объектам сторонам, не являющимся их собственными клиентами, обычно конкурентам в предоставлении соответствующих услуг, на коммерческих условиях, сравнимых с теми, которые применяются на конкурентном рынке.

В действующем законодательстве России закреплена договорная модель обеспечения доступа к сетям технологической инфраструктуры. Однако концепция недискриминационного доступа в принципе не сводится только лишь к договорному оформлению технического присоединения. При этом механизмы договорного регулирования не в полной мере обеспечивают защиту интересов потребителей энергии и энергоресурсов. Дело в том, что *право на доступ к электросети* необходимо отличать от *фактических (технологических) действий, направленных на его реализацию*¹¹. При этом не так важно, какой договорной формой будет оформляться реализация данного права (скорее публичного по своей природе). *Договорным регулированием может охватываться лишь процедура (порядок) реализации данного права* конкретным потребителем посредством заключения соответствующего договора на ТП с сетевой организацией. При этом *само право на доступ к электросети должно считаться предметом публично-правового регулирования* (наряду с такими фундаментальными правами, как на право на жилище, на свободу передвижения и т. п.), поскольку от него полностью зависит уровень

¹¹ К примеру, в германской юриспруденции применительно к данной сфере предлагается разделять три различных категории, таких как: 1) технологическое присоединение, под которым понимается создание и поддержание в надлежащем состоянии любого физического соединения между генерирующими установками, электросетью и конечным потребителем, а также между всеми необходимыми объектами электросетевого хозяйства; 2) использование технологического присоединения, которое представляет собой использование физически существующего соединения в целях потребления электроэнергии или снабжения ею других лиц; 3) доступ к электросети, который характеризует использование определенной пропускной способности сети с целью передачи электроэнергии, т. е. потребление услуг по передаче электроэнергии.

конкуренции на рынках электроэнергетики и любые формы участия субъектов отрасли в данном рынке¹².

Согласно праву ряда стран Европейского союза право на доступ к электросети является фундаментальным (базовым) правом всех участников отношений в отрасли, которое получает детальную нормативную регламентацию во многих странах Европы¹³. Так, в законодательстве Германии прямо зафиксировано право на доступ к электрическим сетям, которым наделяются лица, генерирующие электроэнергию, занимающиеся ее куплей-продажей, а также частные или коммерческие конечные потребители, которые лишь потребляют электроэнергию из сети (п. 28 § 3 *EnWG*). При этом заявитель «обладает правом не только на заключение договора или на ведение переговоров о заключении договора, а непосредственно на сам доступ»¹⁴ (курсив мой. — С.С.).

В части регулирования механизма работы с потребителями в случае отказа в доступе следует отметить, что Директивы ЕС 2019/944 предусматривает в качестве возможной причины такого отказа отсутствие необходимой пропускной способности, при этом причины такого отказа должны быть основаны на объективных и технически и экономически обоснованных критериях. При этом в российском законодательстве речь идет о критериях наличия (отсутствия) технической возможности ТП¹⁵.

Кроме того, данный механизм предполагает алгоритм действий, предпринимаемых в результате такого отказа. Согласно ст. 6 Директивы ЕС 2019/944, оператор системы передачи или оператор системы распределения предоставляет соответствующую

¹² См.: Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Под ред. П. Г. Лахно, Ф. Ю. Зеккера. М., 2011. С. 483.

¹³ Согласно абз. 1 § 17 Закона Германии «Об электросетевом хозяйстве» (*EnWG*) установлена общая обязанность по осуществлению технологического присоединения конечных потребителей, электрических сетей и линий одинакового или более низкого напряжения, а также генерирующих установок и энергонакопительных установок к электрическим сетям более высокого или одинакового напряжения.

¹⁴ Энергетическое право России и Германии. С. 424.

¹⁵ Согласно п. 3 Правил технологического присоединения сетевая организация обязана выполнить в отношении любого обратившегося к ней лица мероприятия по технологическому присоединению при условии соблюдения им указанных Правил и наличии технической возможности технологического присоединения. При наличии ограничения на присоединение новой мощности допускается присоединение к электрическим сетям энергопринимающих устройств в пределах величины мощности, не вызывающей ограничений. В п. 2 ст. 14 ФЗ «О теплоснабжении» установлено, что данный договор является публичным для теплоснабжающей организации, теплосетевой организации. В п. 3 этой же статьи ФЗ «О теплоснабжении» установлены условия, при которых отказ потребителю в заключении договора на подключение объекта капитального строительства к системе теплоснабжения не допускается. Такими условиями являются наличие технической возможности подключения к системе теплоснабжения, а также наличие свободной мощности в соответствующей точке подключения.

информацию о мерах, которые были бы необходимы для усиления сети. Такая информация должна предоставляться во всех случаях, когда в доступе к точкам пополнения было отказано.

В этом плане должна быть поддержана тенденция российского законодательства о газоснабжении¹⁶, согласно которой установлена обязанность газотранспортных и газораспределительных организаций по ведению реестра запросов о предоставлении технических условий и заявок о заключении договора, по результатам рассмотрения которых подавшим их заявителям было отказано в выдаче технических условий и (или) заключении договора о подключении по причине отсутствия пропускной способности объектов газотранспортных систем; а также обязанность по разработке и выполнению перечня мероприятий, необходимых для увеличения пропускной способности соответствующих объектов смежных газотранспортных сетей. Совершенно очевидно, что данный подход должен присутствовать во всех отраслях ТЭК, что требует его включения в законодательство об электроэнергетике и теплоснабжении, а также в регулировании отношений по подключению к нефтепроводу.

Таким образом, для обеспечения недискриминационности на рынке электроэнергии недостаточно одной лишь договорной модели доступа к электросети и мер административной ответственности¹⁷. Данные меры могут быть эффективны лишь как *юридические гарантии права на доступ к энергосети*, которое целесообразно закрепить в законодательстве об электроэнергетике и теплоснабжении. В целях обеспечения недискриминационности и конкурентности на энергорынке на сегодня можно говорить о необходимости создания системы недискриминационного доступа к энергосети, которая должна включать в себя: безусловное право потребителей на доступ к энергосети (как объекту, имеющему публичное значение), а также установление юридических гарантий данного права (в том числе гарантии предоставления ГТП для новых продавцов на РРЭ), а также регламентация порядка его реализации в публичном договоре о ТП.

Вопрос о правовой природе договора о ТП имеет как доктринальное, так и большое практическое значение. По вопросу о

¹⁶ Ст. 27 ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», постановление Правительства РФ от 01.11.2021 г. № 1900 «Об утверждении Правил увеличения пропускной способности объектов газотранспортных систем в целях создания технической возможности технологического присоединения к газораспределительной сети объектов капитального строительства, в отношении которых получен отказ в выдаче технических условий на технологическое присоединение» // СЗ РФ. 2021. № 49. Ст. 8209.

¹⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 07.04.2011 г. по делу № А55–16495/2010: Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.04.2023).

правовой природе договора о технологическом присоединении к сетям инженерно-технического обеспечения есть две позиции высших судов.

Позиция 1. Договор о технологическом присоединении к сетям инженерно-технического обеспечения не может быть квалифицирован как договор возмездного оказания услуг или смешанный договор, является договорной конструкцией *sui generis*.

В своем постановлении¹⁸ от 10 июля 2012 г. № 2551/12 Президиум ВАС РФ указал на необоснованность квалификации данного договора в качестве договора возмездного оказания услуг и смешанного договора, включающего в себя элементы договора возмездного оказания услуг и подряда. В приведенном постановлении делается вывод о квалификации данного договора в качестве самостоятельного договорного типа. Следствием такого подхода, в частности, становится невозможность применения нормы п. 1 ст. 782 ГК, допускающей одностороннее расторжение договора возмездного оказания услуг заказчиком при условии компенсации услугодателю фактически понесенных им расходов.

Вместе с тем основания для признания договора на ТП договором *sui generis* отсутствуют. От договоров *sui generis* необходимо отличать смешанные договоры, которые не представляют собой нового договорного типа, а являются определенной комбинацией элементов уже известных (поименованных в ГК или других нормативных актах) договорных типов. Как указывал М. И. Брагинский, «... при наличии специальной главы ГК, а значит, и специального типа договоров, какой бы ни была специфика соответствующего вида договоров, он не может считаться договором *sui generis*...»¹⁹.

Анализ содержания рассматриваемого договора показывает, что это именно смешанный договор (а не самостоятельный договорный тип), который включает в себя элементы договора подряда, возмездного оказания услуг и договора о совместной деятельности. В самом общем плане ТП представляет собой услугу, оказываемую сетевой организацией потребителю²⁰. Ее эффект состоит в обеспечении доступа к электросети для потребителя, а значит имеет нематериальный характер²¹. Однако же для ее ока-

¹⁸ Вестн. ВАС РФ. 2012. № 11.

¹⁹ Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2001. С. 409.

²⁰ Так, в Правилах подключения к системам теплоснабжения говорится о недискриминационном доступе к услугам по подключению к системам теплоснабжения, из чего следует вывод о квалификации данного договора в качестве договора возмездного оказания услуг.

²¹ Нематериальный характер является важным признаком услуг (см.: Гражданское право: В 2 т. Учеб. / Отв. ред. Е. А. Суханов. М., 2000. Т. 2, п/т. 2. С. 3).

зания необходимым является производство работ (мероприятий по ТП) сторонами договора, что обуславливает наличие в данном договоре элемента договора подряда.

Договор о совместной деятельности предполагает два основных признака в данном договоре: осуществление совместных действий, а также наличие общей хозяйственной цели²². Так, в договоре на ТП стороны стремятся к достижению общего результата — обеспечению ТП для потребителя к электросети, а также выделение ему определенного объема присоединенной мощности (п. 9 Правил технологического присоединения). Кроме того, исполнение по нему обеспечивается совместными действиями его сторон — потребителя и сетевой организации.

Позиция 2. Договор о технологическом присоединении к сетям инженерно-технического обеспечения может соответствовать договору возмездного оказания услуг.

Согласно Определению Верховного Суда РФ от 06.09.2021 г. № 305-ЭС21–8682 по делу № А40–32523/2018 (Судебная коллегия по экономическим спорам)²³ договор о технологическом присоединении по всем своим существенным условиям соответствует договору возмездного оказания услуг. К правоотношениям сторон по договору технологического присоединения применяются, помимо специальных норм, положения гл. 39 ГК РФ, а также общие положения об обязательствах и о договоре (разд. 3 ГК РФ).

Заслуживает внимания *вопрос о возможности одностороннего отказа от исполнения договора на ТП со стороны заказчика*. Установление такой возможности (с возмещением фактически понесенных расходов сетевой организации) не нарушает баланса интересов сторон договора на ТП²⁴, принимая во внимание существо данных отношений, присутствие в них публичных интересов, необходимость специальных мер защиты прав потребителей энергии и энергоресурсов, а также естественно-монопольный характер деятельности сетевых организаций. В связи с этим суды зачастую встают на сторону потребителей в подобной ситуации²⁵.

²² См.: Брагинский М. И. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2004. С. 82.

²³ Акт включен в Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2022 г.: Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.04.2023).

²⁴ Высказывается мнение о том, что вышеуказанный подход Президиума ВАС РФ порождает существенные сложности для бизнеса (см.: Шаховни А. Ответственность заявителя // Электроэнергия: передача и распределение. 2012. № 6(15). С. 32–33).

²⁵ Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2012 г. по делу № А41–45782/11: Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.04.2023).

Право потребителей электроэнергии на расторжение договора о ТП в одностороннем порядке (при условии возмещения фактически понесенных расходов электросетевой организации) является важным элементом правового статуса потребителя энергии и энергоресурсов. В частности, об этом свидетельствует вывод судебной практики, согласно которому заказчик вправе в любой момент в одностороннем порядке отказаться от договора ТП, компенсировав исполнителю произведенные им расходы (определение ВС РФ от 19.07.2016 г. № 304-ЭС16–10628 по делу № А45–10396/2015²⁶). По этому поводу в доктрине совершенно справедливо указывается, что законодательство не содержит запретов и ограничений на односторонний отказ заказчика от исполнения договора технологического присоединения. Возможность расторжения договора в одностороннем порядке заказчиком полностью соответствует правовой направленности договоров подряда, возмездного оказания услуг и смыслу договора ТП, в которых необходимость в получении результата работ (услуг) определяет именно заказчик²⁷.

Заслуживает отдельного внимания *вопрос о возможности отчуждения права на присоединенную мощность*, которое потребитель приобретает в результате осуществления ТП (так называемого перераспределения мощности). В. Г. Нестолий полагает, что «уступить свое право на получение энергии абонент может не иначе, как вместе с потребляющим энергию объектом»²⁸. Вместе с тем правоприменительная практика позволяет поставить вопрос об оборотоспособности прав на присоединенную мощность как объекта сделок.

На сегодня присутствует, по сути, единообразное регулирование вопроса о возможности перераспределения присоединенной мощности в электроэнергетике и теплоснабжении. В сфере электроснабжения предусматривается возможность заключения соглашений о перераспределении присоединенной электрической мощности (пп. 34–40(10) Правил технологического присоединения). При этом суды признают присоединенную электрическую мощность объектом сделок, направленных на ее перераспределение²⁹. В сфере теплоснабжения также прямо установлена воз-

²⁶ Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.04.2023).

²⁷ Жанэ А. Д., Муравьева М. С., Петров П. А. Споры в сфере энергоснабжения: сб. правовых позиций высших судов. М., 2020. С. 92.

²⁸ См.: Нестолий В. Г. Гражданско-правовые формы снабжения электроэнергией по российскому законодательству: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2011. С. 13.

²⁹ В своем решении суд указал, что «возможность увеличения присоединенной мощности с одновременным уменьшением таковой других лиц, присоединенных в установленном законом порядке (ч. 1 ст. 26 ФЗ «Об электроэнергетике»), в пределах

возможность уступки права на тепловую мощность в случае добровольного снижения тепловой нагрузки и при условии отсутствия технических ограничений (п. 14 ст. 14 ФЗ «О теплоснабжении», пп. 52–54, 56 Правил подключения к системам теплоснабжения). Кроме того, применительно к подключению (ТП) объектов капитального строительства к сетям инженерно-технического обеспечения закреплена общая норма, декларирующая право правообладателей объектов капитального строительства перераспределить присоединенную мощность (нагрузку) в пользу иных лиц либо организации, осуществляющей ТП (п. 17 ст. 52.1 Градостроительного кодекса РФ³⁰).

Перераспределение присоединенной мощности должно считаться нормальной практикой. При этом от нее необходимо отличать случаи осуществления ТП исключительно в целях дальнейшей спекулятивной переуступки присоединенной мощности. На практике имеют место казусы, когда лицо купило весь объем присоединенной мощности у РСК, чтобы в последствии реализовать данное право другим лицам за значительно бóльшую сумму денег. Подобного рода «предпринимательская» деятельность в данном сегменте едва ли может признаваться допустимой и целесообразной, поскольку она не служит цели развития данных отраслей, при этом явным образом противоречит присутствующим здесь публичным интересам. В подобном случае можно вести речь о злоупотреблении правом, поскольку такие потребители используют право заключить публичный договор с сетевой организацией не для удовлетворения своих собственных потребностей в электроэнергии, а только для собственного обогащения за счет других потребителей. Согласно немецкой доктрине, если потребитель не собирается использовать ТП в целях потребления электроэнергии, при этом подает заявку на осуществление ТП, чтобы «зарезервировать его для неопределенного использования в будущем, то, принимая во внимание

действия соответствующего центра питания связана с добровольным соглашением всех лиц, имеющих на праве собственности или на ином законном основании энергопринимающие устройства. Учитывая отсутствие доказательств обращения истцов к ответчикам и третьим лицам с предложением о перераспределении присоединенной мощности и предусмотренных действующим законодательством оснований для такого перераспределения без согласия всех владельцев энергопринимающих устройств в пределах одного центра питания, суды нижестоящих инстанций пришли к верному выводу об отказе в удовлетворении требования о перераспределении мощности между вышеуказанными лицами» (см. постановление ФАС Уральского округа от 28.09.2011 г. № Ф09–5810/11 по делу № А76–20504/2010: Доступ из СПС «КонсультантПлюс: Версия Проф» (дата обращения: 01.04.2023)).

³⁰ СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 16.

общественный интерес к справедливому ценообразованию в энергоснабжении, это представляется не допустимым с экономической точки зрения»³¹.

Очевидно, что в целях предотвращения злоупотреблений правом со стороны потребителей, приобретающих объем мощности исключительно для целей спекулятивной перепродажи, должны быть выработаны определенные критерии, позволяющие выявлять подобные случаи. В качестве таковых может быть предложено в том числе проведение сетевой организацией анализа предоставляемых потребителем при заключении договора сведений о совокупной мощности вновь присоединяемых энергопринимающих устройств потребителя, а также его схемы энергоснабжения; анализа объема потребляемых энергии и энергоресурсов (на основании показаний приборов учета), а также стоимости услуг по их передаче.

Кроме того, законодательство может предусматривать определенные организационные меры, направленные на недопущение подобных злоупотреблений³². При этом очевидно, что выявление случаев подобного злоупотребления правом (в том числе признание в конкретных ситуациях наличия признаков злоупотребления) должно относиться к компетенции государственных органов антимонопольного регулирования, но никак не сетевых организаций, являющихся непосредственными участниками данных отношений.

Список литературы

1. *Брагинский М. И., Витрянский В. В.* Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2001.
2. *Брагинский М. И.* Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2004.
3. *Жанэ А. Д., Муравьева М. С., Петров П. А.* Споры в сфере энергоснабжения: сборник правовых позиций высших судов. М., 2020.
4. *Захаров Ю. Ю.* Правовые аспекты реформирования электроэнергетики. М., 2005.
5. *Сейнароев Б. М.* Правовые вопросы договора на снабжение электроэнергией предприятий и организаций. Алма-Ата, 1975.

³¹ См.: Энергетическое право России и Германии. С. 426.

³² В качестве примера такой меры может быть названо правило п. 100 Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения (утв. постановлением Правительства РФ от 13.09.2021 г. № 1547 // СЗ РФ. 2021. № 38. Ст. 6641), согласно которому уступить можно присоединенную мощность лишь по прошествии пяти лет с даты технологического присоединения объекта капитального строительства.

6. Смагин А. В. Договор об осуществлении технологического присоединения как самостоятельная сделка в электроэнергетике: актуальные проблемы // Энергетика и право. 2013. № 2. С. 37–45.

7. Шафир А. М. Энергоснабжение предприятий (правовые вопросы). М., 1990.

8. Шаховнин А. Ответственность заявителя // Электроэнергия: передача и распределение. 2012. № 6(15). С. 32–33.

9. Энергетическое право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / Под ред. П. Г. Лахно, Ф. Ю. Зеккера. М., 2011.

Статья поступила в редакцию 26.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 03.07.2023.

Original article

Sergey A. Svirkov*

LEGAL REGULATION OF ACCESS TO TECHNOLOGICAL INFRASTRUCTURE IN THE FUEL AND ENERGY SECTOR

***Annotation.** The article analyzes the doctrinal foundations of technological connection as an institution of energy legislation, as well as its main features and problems of law enforcement. At the same time, the multidimensional nature of this institution is emphasized, in particular, including technological, economic and legal aspects. The expediency of legislative consolidation of the right of access to energy infrastructure for consumers of energy and energy resources, which must be distinguished from factual (technological) actions aimed at its implementation, is shown. The possible cases of denial of access to technological infrastructure and their consequences are analyzed, the need for regulation of such consequences for network and resource transportation organizations is shown. From the doctrinal and law enforcement positions, the question of the legal nature of the technological connection agreement is investigated, while the impossibility of its legal qualification as a sui generis contract is shown. The legal qualification of the contract for technological connection is related to the issue of the customer's right to unilaterally refuse to execute the contract for technological connection, which is an important element of its legal status. When studying the issue of alienation of the right to the connected capacity, it is concluded that its alienation is permissible, provided that mechanisms are created to prevent abuse of the right in this area.*

Keywords: technological connection, technological infrastructure, access to the power grid, unilateral refusal to fulfill the contract, the right to connected capacity.

* Dr. Sci (Law); Head of the Department of Energy Law, Kutafin Moscow State University of Law (MSAL) (Moscow, Russia).

For citation: Svirkov, S.A. (2023). Legal regulation of access to technological infrastructure in the fuel and energy sector. *Lomonosov Law Journal*, 3, pp. 83–96 (in Russ.).

Bibliography

1. Braginsky, M.I. and Vitryansky, V.V. (2001). *Contract law. Book one: General provisions*. Moscow (in Russ.).

2. Braginsky, M.I. (2004). *Contracts aimed at creating collective entities*. Moscow (in Russ.).

3. Zhane, A.D., Muravyeva, M.S. and Petrov, P.A. (2020). *Disputes in the field of energy supply: a collection of legal positions of higher courts*. Moscow (in Russ.).

4. Zakharov, Y.Y. (2005). *Legal aspects of reforming the electric power industry*. Moscow (in Russ.).

5. Seinaroev, B.M. (1975). *Legal issues of the contract for the supply of electricity to enterprises and organizations*. Alma-Ata (in Russ.).

6. Smagin, A.V. (2013). The agreement on the implementation of technological connection as an independent transaction in the electric power industry: actual problems. *Energy and law*, 2, pp. 37–45 (in Russ.).

7. Shafir, A.M. (1990). *Power supply of enterprises (legal issues)*. Moscow (in Russ.).

8. Shakhovnin, A. (2012). Responsibility of the applicant. *Electricity: transmission and distribution*, 6(15), pp. 32–33 (in Russ.).

9. Lakhno, P.G. and Zekker, F.J. (Eds.) (2011). *Energy law of Russia and Germany: comparative legal research*. Moscow (in Russ.).

The article was submitted 26.04.2023; approved 20.06.2023; accepted 03.07.2023.